

Глава 102: Исходная Сфера

Йель посмотрел в лицо Тара и ответил ему.

"Действительно, я помню некоторые вещи о вашем мастере, но не должен говорить их здесь. Если хотите знать, поговорим позже наедине."

Тар был единственным живым человеком, которого Йель знал, встретившим свою прошлую жизнь, поэтому он хотел хорошо поговорить с ним, но он не планировал делать это перед всеми старейшинами.

Услышав серьезный голос Йеля, Тар кивнул, так как считал, что Йель знает то, что не следует говорить публично, он сам, как ученик Зуатании, знал информацию, которой никто не обладал.

"Хорошо, давайте поговорим об этом позже. Теперь вы можете подойти к артефакту и прикоснуться к нему. Та вещь должна появиться автоматически."

Этот артефакт представлял собой особый тип пространственного хранилища, способного хранить вещи, которые могли быть извлечены только законными владельцами предметов. Это было лучшим средством безопасности во всей республике Зуатания, чтобы сохранить предмет в безопасности, поскольку никто другой не смог бы взять данный на хранение предмет.

С этой системой хранения, было очевидно, почему его прошлая жизнь попросила именно Зуатанию, сохранить этот предмет.

Йель думал, что ключом к его опознанию был пространственно-временной меч суда, потому, что Йель сомневался, что артефакт может идентифицировать души, как если бы артефакт работал только с душами, единственный способ, которым ребенок, который никогда раньше там не был, сможет получить предмет, будет то, что ребенок хранил что-то в своей прошлой жизни.

Догадка Йеля была верной. При хранении чего-то в этом артефакте, предмет был связан с каким-то физическим ключом, души не могли быть использованы, но ключом могло быть тело, из-за чего, если тот, кто оставил вещь на хранение, умрет, предмет было бы невозможно вернуть.

Однако использование предмета, связанного с душой, в качестве ключа обеспечит возможность его извлечения только душой владельца.

Йель вложил руку в артефакт, и в его руке появился маленький шар.

Все наблюдали за происходящим, так как им было любопытно что это за предмет, который хранился в течение такого долгого времени, но они не могли сказать, что такое этот маленький

шар.

Йель также не знал, но он использовал оценку.

"Исходная Сфера: улучшает Совместимость тела с Исходным путем и улучшает Исходное Ци. Может использоваться только людьми, которые практикуют Исходный путь."

Йель улыбнулся, так как Исходная сфера была чем-то, в чем он нуждался без каких-либо сомнений. Улучшение совместимости с исходным путем означало, что его практика станет проще после использования шара.

Йель положил сферу в одно из своих пространственных колец; он планировал использовать его позже, он не смел использовать его прямо перед старейшинами ассоциации.

"Большое Вам спасибо."

Йель поблагодарил их и пошел к главному старейшине. Остальные хотели задать ему вопросы, но, видя, что Йель не начал с ними разговор, они боялись, что главный старейшина будет возмущен, если они побеспокоят Йеля этими вопросами.

"Тогда приходите ко мне в кабинет. Там нас никто не побеспокоит."

Тар не планировал делиться большей информацией с другими старейшинами, иногда чем меньше людей знали о чем-то, тем было лучше.

Офис был недалеко, через три минуты они добрались до него.

Офис тара был большим и роскошным, но это была не та комната, которую Зуатания использовала в качестве офиса в видении Йеля. Они оба сели перед тем, как начать разговор.

"Тогда вы можете рассказать мне, что знаете, поскольку мы теперь одни?"

Йель решил довериться Тару; он не смог бы получить помощь, если бы скрыл от него правду. Поскольку он, казалось, имел хорошие отношения с Зуатанией, а Тар был ее учеником, Йель был уверен, что Тар будет на его стороне.

"Этот офис не тот же, что Зуатания использовала в прошлом, что произошло с той комнатой?"

Тар не ожидал, что первые слова Йеля будут о кабинете, кабинет его учителя был местом, о котором, во всей ассоциации, знали только ее ученики, и Тар был единственным, кто остался в живых.

Кроме того, то, что Зуатания была именем основателя, тоже было секретом, никто не знал, что учредитель республики и учредитель ассоциации - одно и то же лицо.

С этим вопросом Тар подтвердил свои предположения, что у Йеля есть информация, которую, кроме него, никто не имел, что увеличило его любопытство о Йеле.

"Эта область была запечатана после смерти моего мастера."

Йель улыбнулся, а Тар вел себя естественно, даже когда был шокирован ответом Йеля.

"Ваши актерские навыки немного улучшились. Раньше, когда вы нервничали, вы были абсолютно прозрачны. Вы однажды упали на землю, когда Зуатания спрашивала вас о причине вашего наблюдения за ее разговором со мной."

В то время Тар не мог скрыть свой шок, это было частью его темного прошлого и прошлого, о котором никто не знал.

Тем не менее, слова Йеля были ясны; в прошлом Йель разговаривал с Зуатанией в ее кабинете, за которым следил Тар, а затем был пойман.

Было только два варианта, Йель получил эту информацию от какого-то наследия и был невероятным лжецом, способным быть незамеченным Таром, или он был кем-то из прошлой эпохи, реинкарнатором.

Тар сомневался, что Йель лгал, не было никакого способа, чтобы ребенок, независимо от того, какое наследие он получил, смог бы лгать ему, и если какой-то ребенок мог это сделать, тогда этот ребенок также должен быть каким-то реинкарнированным экспертом.

Лицо Тара стало серьезным, когда он перестал смотреть на Йеля, как на ребенка, имеющего какие-то отношения с его покойным хозяином, и вместо этого начал видеть его как реинкарнированного эксперта.

Йелю удалось направить разговор в то русло, в которое он хотел, раскрыв эту информацию, Тар не сможет не доверять его словам. Йель, решил дать последнюю часть информацию, которая рассеяла бы любые сомнения.

"У меня проблемы с памятью, как я уже говорил, но я помню, что мы с вами встречались однажды, как раз в тот день, когда я доверил этот шар Зуатании. В то время вы были всего лишь маленьким сиротой, которого выбрала Зуатания, и тебя обманули твои старшие братья, чтобы шпионить за нами. Если вы помните меня, то вы должны понимать мои отношения с Зуатанией."

Йель не был уверен в своих отношениях с Зуатанией, они казались друзьями, и казалось, что

она обязана ему жизнью, но он думал, что, сказав эти слова, Тар расскажет то, что он знал, что даст больше информации о его собственной прошлой жизни.

Обычно, вспомнить что-то, что произошло в таком молодом возрасте, было бы невозможно, но, учитывая уровень Тара, его память была чем-то, с чем обычные люди не могли сравниться, менее чем за две минуты ему удалось вспомнить ту сцену, которую Йель видел в своем видении.

Тар много раз был вынужден шпионить за разговорами Зуатании, но был только один раз, когда Зуатания покраснела, поэтому он хорошо помнил это по сравнению с другими сценами. Тар вспомнил, что другой стороной был красивый мужчина, который хотел ей что-то доверить.

В тот момент Тар связал эту сцену с Йелем, забирающим предмет, который хранился в ассоциации еще до смерти Зуатании. Не было никаких сомнений в том, что это тот же самый предмет.

Это подтвердило, что Йель не получил никакого наследия или имел особые отношения с умершей Зуатанией. Йель пришел, чтобы забрать предмет, который сам и попросил защитить до его реинкарнации.

"Простите мою предыдущую невежливость, старший. Если бы я узнал, кто вы раньше, я бы поступал более скромно в вашем присутствии."

Независимо от того, был ли нынешний Йель слабее его, он не смел относиться к нему неуважительно.

Тар был любопытным ребенком, поэтому, когда предыдущая жизнь Йеля покинула ассоциацию после разговора с Зуатанией, Тар спросил Зуатанию о человеке, который говорил с ней. Это был первый и последний раз, когда он видел Зуатанию с таким лицом.

"Он просто мой друг и тот, кому я обязана жизнью. Ты должен поклясться, что никогда никому не расскажешь об этом, но этот человек - моя первая и единственная любовь. К сожалению, я не смогла признаться ему в своих чувствах, так как всегда чувствовала, что у меня есть на это больше времени, но теперь он умрет, и я потеряла свой шанс. Я не хочу возлагать на него больше бремени, признавшись сейчас. Помни, тебе нужно ценить свое время, даже если ты становишься сильнее и чувствуешь, что все будет вечным, это всего лишь иллюзия."

Тар сохранил тайну и больше никому не говорил этих слов.

В действительности, совет Зуатании о времени, дало Тара возможность, не совершая такую же ошибку как она. Тар признался в любви при первой же возможности и прожил короткую историю любви до того, как его возлюбленная умерла. Если бы он ждал, думая о будущем, то потерял бы шанс прожить с ней счастливые мгновения, так что слова его учителя были глубоко запечатлены в нем самом.

Тар никогда не любил другую женщину, а Зуатания ни за кого не выходила замуж до ее смерти, оба были упрямые в своей первой любви даже после смерти.

Зуатания была учителем Тара, но для такого сироты, как он, она была как его мать, не было странным, что его личность унаследовала некоторые ее черты.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/338751>